

04.02.2015, 12:00

СТАТЬИ

Новое законодательство уничтожает свободу собраний в России: заявление ПЦ «Мемориал»

Наступление на свободу собраний, гарантированную Конституцией, обрело новое качество: возбуждены первые уголовные дела по новой ст. 212.1 Уголовного кодекса РФ — «неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения» публичного мероприятия. По совокупности задержаний на публичных акциях: 16 января 2015 года — было возбуждено дело против Владимира Ионова, 20 января — против Марка Гальперина, 30 января — против Ильдара Дадина. Раньше можно было говорить о систематических нарушениях права на свободу собраний. Новые нормы уголовного и административного кодексов не просто нарушают это право, но, скорее, окончательно упраздняют свободу собраний в России.

По нашему мнению, ст. 212.1 УК РФ противоречит российскому законодательству, Конституции РФ и нормам

международного права, в частности, потому, что предполагает двойное наказание за одни и те же деяния — сначала в рамках административного, а затем уголовного законодательства. По этой статье предусмотрено лишение свободы на срок до пяти лет — и это при небольшой или вовсе отсутствующей общественной опасности «правонарушения»: Владимиру Ионову и Марку Гальперину вменяется, в том числе, участие в не требующих согласования одиночных пикетах, в которых полиция и суд, не без помощи провокаторов, «усмотрели» массовость. Важно также, что новый закон ставит уголовную ответственность в зависимость не от общественной опасности «преступления», а от неоднократности правонарушений — что, на языке права, является исключительно характеристикой личности, а не самого деяния.

Новый уголовный закон — часть широкого наступления на свободу собраний в России. Непомерные штрафы и административные аресты за повторное нарушение правил проведения массовых мероприятий были введены в административное законодательство одновременно со ст. 212.1 УК прошлым летом. Этому наказанию также подвергли Владимира Ионova и Марка Гальперина: 16 января Ионов был приговорен к штрафу в 150 тысяч рублей, а Гальперин был осужден на 30 суток административного ареста в соответствии с недавно введенной ч. 8 ст. 20.2 КоАП.

В деле Гальперина фигурируют «предыдущие нарушения» в феврале, марте и июне 2014 года — то есть до того, как статья о повторных нарушениях начала действовать. Кроме того, как уже сказано выше, Ионову и Гальперину вменено, среди прочего, проведение одиночных пикетов, которые, в соответствии с российским законодательством, согласования не требуют, а значит, не может быть и речи о нарушении правил согласования. Так, Ионов был задержан 10 января, когда стоял в одиночном пикете

с плакатом «Je suis Charlie», а к нему подошел и встал рядом провокатор, превративший одиночный пикет в «массовый», требующий согласования (это распространенная практика прекращения одиночных пикетов и задержания пикетчиков).

Сами материалы административных дел, лежащие в основу уголовных дел по ст.212.1 УК, также весьма сомнительны: во многих случаях людей задерживают на массовых мероприятиях неправомерно, в протоколах об административных правонарушениях им вменяют в вину действия, которых они не совершали, а судьи при вынесении решений нередко игнорируют не только показания «правонарушителей», но и свидетельства очевидцев, включая фото- и видеоматериалы, если они противоречат показаниям сотрудников полиции. В итоге основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 212.1 УК легко могут стать несправедливые судебные решения по административным делам.

***

И до принятия июльских поправок ситуация со свободой собраний в России оставляла желать лучшего. По данным ОВД-Инфо, за 2013 год только в Москве и Московской области было зафиксировано 1463 задержания участников публичных мероприятий, в 2014 году — около 2500 задержаний; правомерность всех этих задержаний вызывает серьезные сомнения. В 2014 году многочисленными нарушениями свободы собраний по всей стране сопровождалось мероприятия, связанные с Олимпийскими играми в Сочи. Нередко мирные уличные мероприятия, даже не имеющие политической окраски, разгоняются с применением силы. Полицейские не соблюдают формальную процедуру при задержании, задерживают не конкретных людей, создающих угрозу совершения насильственных действий, а произвольных

участников и даже просто случайных прохожих, а также журналистов, тем самым препятствуя их работе.

Некоторые задержанные подвергаются избиениям. Нередко в отделах полиции задержанных незаконно принуждают пройти дактилоскопию. К задержанным часто не допускают общественных защитников и адвокатов.

Кроме того, в 2014 году значительно ухудшилась ситуация не только с задержаниями участников публичных мероприятий, но и с общим правовым и правоприменительным контекстом вокруг их проведения. В регионах постепенно сокращается число специально выделенных площадок для проведения массовых мероприятий, располагающихся в удобных для большинства местах. В интернете блокируется доступ к сайтам и отдельным страницам сайтов средств массовой информации, а также к страницам и группам в социальных сетях, если там содержится информация о мероприятии, которое власть не планирует согласовывать. Наличие информации о еще не согласованном мероприятии власти воспринимают как призыв к противоправным действиям. Уголовные дела заводятся в связи даже не с проведением, а с подготовкой массового мероприятия. Так, в настоящее время в Краснодаре подходит к концу следствие по делу активистки Дарьи Полюдовой, участвовавшей в подготовке «Марша за федерализацию Кубани».

Наконец, еще одним поводом для беспокойства мы считаем внесенный в Думу проект нового Кодекса об административных правонарушениях РФ, в котором для «грубых нарушений», к которым, по всей видимости, относятся и нарушения на массовых мероприятиях, вводится административный запрет на посещение и участие в публичных мероприятиях, а повторным считается нарушение, совершенное по той же статье не в течение года, как в нынешней версии КоАП, а в течение трех лет.

Правозащитный центр «Мемориал» считает, что ст. 212.1 УК и ч. 8 ст. 20.2 КоАП РФ не только противоречат Конституции России, нормам международного права, но и, по сути, превращают реализацию права на свободу собраний в преступление.

***

Правовой анализ ст.212.1 УК позволяет утверждать, что этот закон — неправовой не только по духу, но и по букве закона:

1. В соответствии с ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ, никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение.

В соответствии с ч. 2 ст. 6 УК РФ, никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Указанные нормы, как в совокупности, так и по отдельности закрепляют принцип, согласно которому лицо подлежит ответственности за одно и то же совершенное противоправное деяние лишь однажды.

Запрет повторного наказания предусмотрен и ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Но ст. 212.1 УК устанавливает уголовную ответственность за те действия, за которые лицо уже подвергалось административному наказанию.

2. Ст. 212.1 УК ставит наличие состава преступления в зависимость от наличия случаев привлечения лица к административной ответственности. Таким образом, привлечение к уголовной ответственности и вынесение решения в рамках уголовного процесса основываются на судебных решениях, принятых в порядке производства по делам об административных правонарушениях, предполагающих существенно более низкий уровень гарантий соблюдения прав и свобод лица, привлекаемого к ответственности, чем это предусмотрено нормами уголовного процесса.

3. Состав преступления, предусмотренный ст. 212.1 УК в качестве единственного признака, позволяющего квалифицировать действия лица как преступные, выделяет неоднократность совершения лицом административных правонарушений. Однако неоднократность совершения противоправного деяния не может влиять на характер и степень его общественной опасности, а потому не может являться квалифицирующим признаком, порождающим самостоятельный состав преступления. Такая неоднократность является одной из категорий, характеризующих личность лица, совершившего противоправное деяние. Характеристика личности, в соответствии с требованиями уголовного закона, учитывается при решении вопроса об индивидуализации наказания, в то время как при квалификации содеянного учитывается характеристика совершенного деяния. Состав ст. 212.1 УК устанавливает характеристику личности человека в качестве квалифицирующего признака его действий, что прямо противоречит принципу равенства всех перед законом, закрепленному в статье 19 Конституции Российской Федерации.

4. Само установление уголовной ответственности за неоднократное нарушение порядка организации либо проведения публичного мероприятия явно не соответствует степени предполагаемой общественной опасности таких нарушений, это несоответствие особенно очевидно, если учесть санкцию ст. 212.1 УК- лишение свободы на срок до 5 лет или штраф до 1 млн. руб. или в размере заработной платы или иного дохода за период до 3 лет. Противоречие между уровнем общественной опасности и установленным уголовным наказанием углубляется известной правоприменительной практикой по делам об административных правонарушениях, предполагающей привлечение к ответственности вне всякой связи с реальной общественной опасностью

действий и вопреки фактическим обстоятельствам, исключительно на основании показаний сотрудников полиции.

5. Ст. 11 Европейской «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» определяет, что:

«1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц....»

Уголовная ответственность за нарушение установленного порядка проведения и организации публичного мероприятия как таковые, безотносительно к тому, вызвали ли эти нарушения реальную угрозу национальной безопасности, общественному порядку, здоровью и нравственности, правам и свободам других лиц, угрозу беспорядков и других преступлений, не является необходимой в демократическом обществе и существенным образом ограничивает право на свободу мирных собраний.

Такой подход находит ясное подтверждение в прецедентных решениях Европейского суда по правам человека по делам «Ойа Атаман против Турции (Oya Ataman v. Turkey)», «Букта и другие против Венгрии (Bukta and others v. Hungary)» и других.

Суд отмечает, что там, «где демонстранты не участвуют в актах насилия, государственным органам важно

продемонстрировать определенный уровень толерантности по отношению к мирным собраниям с тем, чтобы гарантированная статьей 11 Конвенции свобода собраний не была лишена своей сути».

Нормы ч. 8 ст. 20.2 КоАП РФ страдают теми же правовыми недостатками, что и ст. 212.1 УК: в частности, несоблюдение принципа равенства граждан перед законом и запрета на привлечение лица к ответственности дважды за одно и то же правонарушение, а также несоразмерность наказания характеру и степени общественной опасности совершенного деяния.

Мы полагаем, что противоправные карательные нормы законодательства должны быть незамедлительно отменены.

Правозащитный центр «Мемориал», 2 февраля 2015 года.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ